

ОТ ЭВОЛЮЦИИ К КРЕАЦИОНИЗМУ

Личное свидетельство

Д-р Гари Паркер

Составлено по материалам
нескольких радиointервью

Биолог д-р Гари Паркер возглавлял научный отдел христианского колледжа «Клирвотер» во Флориде. На протяжении двенадцати лет являлся научным сотрудником в Институте креационных исследований (ИКИ). Д-р Паркер – талантливый педагог и оратор, умеющий заинтересовать слушателей.

Когда д-р Паркер только начинал педагогическую карьеру, он преподавал теорию эволюции и был неверующим. После того, как он обратился к Богу и изменил свои научные воззрения, в его жизни произошло немало курьезов. Однажды его естественнонаучной кафедре во время дебатов пришлось отстаивать истинность Библии, тогда как библейская кафедра старалась обосновать эволюцию!

Д-р Паркер – известный ученый, обладатель степеней бакалавра гуманитарных наук (биология и химия), магистра естественных наук (биология и физиология) и доктора педагогических наук (которую он получил в университете Болл-Стейт). Д-р Паркер был принят в почетные члены американского научного общества «Фи Бета Каппа», стал участником Американского зоологического общества (за исследования головастика) и как научный работник получил премию Национального научного фонда США.

Опубликовано пять написанных им учебников по биологии (вошедших в официальную программу) и шесть книг по креационной теории (последние переведены на восемь языков). Д-р Паркер неоднократно участвовал в съемке фильмов и телевизионных программ, а также выступал с лекциями по креационизму по всему миру.

Выступление д-ра Паркера на семинаре.

В. Д-р Паркер, насколько я понимаю, в колледже вы начали преподавать биологию, будучи ярым приверженцем эволюции?

О. Именно так. Теория эволюции вполне меня устраивала. У меня было такое чувство, что я – часть огромной развивающейся Вселенной, двигающейся по пути к великим свершениям. Эволюция была моей религией. Я хотел в нее верить и формировал на ее основе свое представление о мире и бытии. Следуя ей, я строил и собственную жизнь. Поэтому, я начинал громко возмущаться, когда кто-то ставил под сомнение обоснованность эволюции.

Как и любая другая религия, эта предлагала свои ответы на вопросы о Боге, грехе и спасении. В существовании Бога не было необходимости, или, в крайнем случае, его роль ограничивалась сотворением нескольких частиц и процессов, в результате которых по инерции появилось все остальное. «Грех» представлял собой лишь проявление изживших себя животных инстинктов, а для спасения нужно было всего-навсего умение приспособиться, понять, как лучше позаботиться о себе и, возможно, в будущем – вос-

пользоваться достижениями генной инженерии.

Раз не было Бога, требующего у меня отчета и определяющего цель человеческой жизни, я считал, что судьба человека в его собственных руках. На фоне уверенности в неизбежности эволюционного прогресса эта мысль казалась прекрасной. Именно она нравилась мне в эволюции больше всего.

В: Влияла ли ваша вера в эволюцию на то, чему вы учили студентов?

О: Конечно. Вначале, когда я преподавал в средней школе и университете, я изо всех сил старался убедить своих студентов в истинности эволюции. Бывало, что студенты даже плакали у меня на занятиях. Я думал, что учу их объективной науке, а не культу. Но при этом я совершенно сознательно старался заставить студентов отказаться от собственных убеждений и поверить в эволюцию. По сути дела, в своих беседах с учителями выпускных классов, которым я помогал, я преследовал именно эту цель: заставить учащихся соотносить свои религиозные убеждения с теорией Дарвина.

В. А я думал, что преподавать религиозные дисциплины в государственных школах нельзя...

О. Учить христианской вере нельзя, а культу эволюции – пожалуйста. Я сам этим занимался, и я видел, как меняется мышление и поведение человека после того, как он начинает верить в эволюцию. Разумеется, я когда-то думал, что это очень благотворные изменения, которые «освобождают рассудок от оков богооткровенной религии» и делают мерой всего личное мнение человека.

В. Вы сказали, что вера в эволюционное учение приносила вам удовлетворение, и вам нравилось учить тому же других. Что же заставило вас изменить свое мнение?

О. Я часто удивляюсь тому, что Бог смог изменить настолько уверенного в своих убеждениях человека, каким был я. Тем более, что вокруг меня находилось множество верующих людей, которые исповедовали теорию эволюции, а не креационизму включая двух студентов с кафедры библеистики, которых я когда-то учил). Но однажды я и моя жена приняли участие в группе по изучению Библии – исключительно из желания

пообщаться. Бог же через эти занятия терпеливо учил меня не полагаться на собственный разум или авторитетное мнение других людей, а во всем познавать Его и позволять Ему направлять себя. Знать Бога и надеяться на Него – благословение, которое дает безупречную отправную точку и умение смотреть на происходящее в перспективе грядущей вечности.

В. А креационистом вы стали после обращения в христианство?

О. Нет, во всяком случае, не сразу. Как и многие другие до и после меня, я просто совмещал недавно обретенную христианскую веру с «научными фактами». То есть, я стал теистическим эволюционистом, а затем прогрессивным креационистом. Я считал, что Библия объясняет, Кто все сотворил, а теория эволюции – как именно оно было сотворено. Но со временем я стал обнаруживать в своих эволюционных верованиях научные противоречия и в своем представлении о Боге – противоречия богословские. Многие мои друзья и сегодня верят в теистическую эволюцию или прогрессивный креационизм, но мне, в конечном счете, пришлось от этого отказаться.

В. А какие противоречия вы обнаружили в эволюционной теории?

О. Собственно говоря, суть этих противоречий сводится к словам «хорошо весьма», которые мы находим в Библии. В конце каждого этапа творения (за исключением второго) Бог сказал, что Его творение было «хорошо». В конце же шестого этапа прозвучало, что всё творение – «хорошо весьма». Теистические эволюционисты и прогрессивные креационисты, которых я знаю – да я и сам относился когда-то к их числу, – стараются вписать «геологические эпохи» и летопись окаменелостей в этапы творения. Однако вне зависимости от возраста окаменелостей, все они носят на себе следы того, с чем мы сталкиваемся в наши дни: голод, болезни, катастрофы, вымирание, наводнения, землетрясения и т.п.. Но тогда зачем христианам сопротивляться болезням и голоду или помогать в сохранении исчезающих видов животных, если окаменелости отражают стадии творческого божественного процесса? Если окаменелости сформировались в течение «недели» творения, то все вышеперечисленное тоже характеризуется как «хорошо весьма».

Изначально, когда я был убежден в правильности теории эволюции, у меня были о ней почти романтические представления, как о «нескончаемом прогрессе». Но в заключительной части «Происхождения видов» Дарвин пишет, что эволюция, т.е. возникновение более высокоразвитых животных, обусловлена борьбой, голодом и смертью. Ну посудите сами: похожи ли «война в природе», «голод и смерть» на те инструменты, которые Бог мог бы использовать для сотворения того, что Он потом охарактеризует как «хорошо весьма»?..

Из 3-й главы книги Бытия, 8-й главы Послания к Римлянам и из многих других отрывков мы узнаём, что все эти явления – следствие греха Адама, они не были частью первоизданного Божьего мира. Преднамеренно или нет, но и теистические эволюционисты, и прогрессивные креационисты не замечают этого. Тем самым они противоречат главной теме Писания: повествованию о сотворении, грехопадении и искуплении – о том, как Бог сотворил все прекрасным и совершенным, как грех человека привел к проклятию мира и как Христос пришел спасти нас от грехов и восстановить все творение в своем первоизданном виде.

В. Почему же, если Писание так ясно говорит об этом, многие христиане все еще верят в истинность теистической эволюции или прогрессивного творения?

О. Да, верят... Разумеется, я не в состоянии говорить за всех, но могу рассказать о тех проблемах, с которыми мне пришлось столкнуться прежде, чем я отказался от теории теистической эволюции. Во-первых, сейчас мне приходится дискутировать и выступать на одной из сторон. Когда же я придерживался взглядов теистического эволюционизма, мне ни с кем не нужно было спорить. Даже если спор возникал, я просто улыбался и говорил что-то вроде: «Ну, самое главное помнить, что за всем этим стоял Бог».

Да и «научная» гордость тоже играет определенную роль. К креационистам чаще всего относятся как к безграмотным ретроградам, место которым – в позапрошлом веке. Я вспоминал, сколько времени потратил на свои ученые звания и, откровенно говоря, мне не хотелось быть предметом насмешек со стороны академических кругов.

И наконец, как и многие другие христиане, я путался в большинстве библейских вопросах. Я стал креационистом, когда преподавал

в христианском колледже. Как это ни удивительно, немалые сложности после этого у меня возникли именно с библейской кафедрой. Как только я начал учить о сотворении вместо эволюции, библейская кафедра тут же вызвала меня на дебаты. Ее сотрудники защищали теорию эволюцию, а двое других ученых и я выступали в защиту сотворения! Дебаты показали, что же такое на самом деле религиозный эволюционизм. Обычному христианину сложно безоговорочно стать на сторону креационизма, когда христианские деятели с готовностью выступают в поддержку эволюции. Откровенно говоря, мне, профессору биологии, наверное, не хватило бы смелости отказаться от теории эволюции, если бы не масса научных данных, которые свидетельствуют против нее.

В. Другими словами, именно благодаря научным данным вы окончательно превратились их эволюциониста – через стадии теистической эволюции и прогрессивного креационизма – в научного библейского креациониста?

О. Именно так. Поначалу мне было неловко быть в одном лице креационистом и профессором естествознания. Было непо-

нятно, что же делать с так называемыми «горами свидетельств» в пользу эволюции. Мой коллега-биолог Аллен Дэйвис рассказал мне как-то об известной книге Морриса и Уиткома «Потоп из книги Бытия». Поначалу я был настроен категорически против этой книги, которую опровергал столь хорошо знакомыми мне эволюционными доводами. Но в нужное время Господь благословил меня премией Национального научного фонда. Тогда я решил продолжать биологические

Книга Г. Морриса и Дж. Уиткома «Потоп из книги Бытия» произвела на Гари Паркера столь большое впечатление, что заставила его изменить точку зрения.

исследования для получения докторской, и одновременно освоить смежную специальность, геологию, чтобы иметь возможность проверить доводы креационистов самолично. К моему удивлению – а позже и удовольствию, – с каждым пройденным курсом я находил все больше противоречий в теории эволюции и все больше правды в аргументах с позиций библейского творения, предлагаемых научными креационистами.

В. Не могли бы вы привести несколько примеров?

О. Разумеется. Долгое время я с внутренним напряжением ждал момента, когда речь пойдет об углеродном датировании и других радиометрических методах определения возраста Земли. Я был уверен, что все доводы креационистов будут опровергнуты в одно мгновение. Но произошло прямо противоположное.

На занятии с аспирантами преподаватель сказал нам, что можно не запоминать даты геологических периодов, потому что они все равно неточные и противоречат друг другу. Потом на занятиях по геофизике мы рассмотрели все предположения, которые приходится делать при применении метода

радиометрического датирования. Преподаватель выразился примерно так: «Если бы об этом вдруг стало известно противникам эволюции, они бы камня на камне не оставили от метода радиометрического датирования. Так что не теряйте веры». Он так и сказал: «... не теряйте веры». Однако если вопрос зашел о сохранении веры, то у меня на этот счет были другие предпочтения.

В: А были еще примеры подобного рода?

О. Масса. Один из них связан с термином «стратиграфическое несогласие». Из книги Морриса и Уиткома я знал, что им пользуются геологи-эволюционисты, чтобы обозначить нарушения возрастной последовательности между вышележащими и подстилающими их слоями, которые не имеют признаков эрозии или надвигов. Мое сердце тревожно забилося, когда на занятиях по геологии речь зашла о стратиграфических и прочих несогласиях между слоями. Что по этому поводу сказал наш профессор? По сути, то же самое, что и Моррис и Уитком. Он назвал стратиграфические несогласия настоящей загадкой, которую очень трудно объяснить, исходя из теории эволюции или

униформизма. Для наглядности нам даже проводили практическое занятие с выездом на место.

Итак, мои креационные убеждения лишь подтверждались данными геологии, которые стали известны мне во время учебы в аспирантуре. Дошло до того, что я обсуждал с преподавателем возможность обоснования стратиграфических несогласий актом творения. В конечном счете, я заговорил о свидетельствах сотворения с другими аспирантами и окружающими меня людьми.

В. А что вы имеете в виду под «свидетельствами сотворения»?

О. Любой из нас в состоянии отличить от других предметы, созданные человеком, будь то картины, скульптуры или бутылка из-под газировки. Поскольку возникновение и свойства этих предметов невозможно объяснить взаимодействием времени, случая и естественных физических процессов, мы приходим к выводу, что данный предмет обязан своим существованием действию внешнего субъекта. То же самое я начал замечать, изучая живую природу, в частности молекулярную биологию, которая интересовала меня больше всего.

Все живые организмы построены на активном взаимодействии основных структурных и рабочих молекул, т.е. наследуемых молекул нуклеиновой кислоты (таких, например, как ДНК) и белков.

Для производства белков живые организмы используют основания ДНК, выстраивающие в строгой последовательности R-группы аминокислот. Однако обычная реакция между ДНК и белками – «неправильная». Со временем и при возникновении определенных обстоятельств она губит живой организм. Точно так же фосфор, стекло и медь взаимодействуют в телевизоре только при условии, что их правильно там разместит инженер. Таким же образом ДНК и белки взаимодополняют друг друга и дают нужный результат, только если их расположит в нужном порядке некая сила извне.

Эти доводы из области биохимии, касающиеся взаимодействия ДНК и протеинов, я предложил на обсуждение аспирантов и профессоров, в том числе и моего преподавателя молекулярной биологии. В конце беседы женщина, учившая меня, не смогла опровергнуть изложенные мной биологические и биохимические доводы. Она призналась, что не верит в их достоверность, потому что

считает, что нет никого, кто мог бы создать жизнь. Но если ваши убеждения не исключают возможности существования Творца, тогда легко усмотреть свидетельства разумного творения в окружающей нас природе (именно об этом говорит апостол Павел в Послании к Римлянам 1:18–20).

В. Креационизм повлиял на вашу работу как ученого и преподавателя?

О. Да, положительно повлиял во многих отношениях. Наука основывается на предположении, что в природе существует логическая упорядоченность. В Писании же ведется речь как о порядке, так и о способности человека его понять, что дает нам надежду и наполняет окружающий мир смыслом. Более того, креационисты способны распознать как возникшие произвольно, так и сотворенные упорядоченные системы (т.е. внутренние и внешне детерминированные). Так я смог увидеть гораздо больше возможных теорий и моделей, позволяющих обрабатывать данные из таких различных областей, как физиология, систематика и экология.

Креационизм привнес много нового и интересного как в мои собственные занятия, так и в изыскания студентов. Часто биология

затрагивает важнейшие этические вопросы, такие как генная инженерия, экологический риск, воспроизводство и развитие. Теперь я могу предложить студентам нечто гораздо большее, чем только собственное мнение или сильно ограниченные рамками доминирующих теорий предположения других специалистов. Да и в отношении главного вопроса, о происхождении всего, у меня и моих студентов есть свобода обсуждать и эволюцию, и сотворение, – та самая свобода, которую отняли у большинства молодых людей в сегодняшних вузах.

Креационистам приходится платить за свои убеждения, когда над ними издевается «ученый мир» и когда они иногда подвергаются личным нападкам. Однако это ничто по сравнению с богатством познания и мудрости, которые обещаны нам во Христе! Мне лишь хотелось бы, чтобы как можно больше ученых, преподавателей и студентов имели возможность разделить эту радость: увидеть мир глазами Бога.

ВОТ ХОРОШАЯ НОВОСТЬ

«Creation Ministries International» стремится прославлять и почитать Бога-Творца, а также утверждать истину о том, что Библия описывает подлинную историю происхождения мира и человека.

Частью этой истории является скверная новость о нарушении Адамом Божьего повеления. Это принесло в мир смерть, страдания и разлуку с Богом. Результаты эти известны каждому. Все потомки Адама поражены грехом с момента зачатия (Псалом 50:7) и сопричастны непослушанию Адама (греху). Они уже не могут находиться в присутствии Святого Бога и обречены на разлуку с Ним. Библия говорит, что «все согрешили и лишены славы Божией» (Римлянам 3:23), и что все «подвергнутся наказанию, вечной гибели, от лица Господа и от славы могущества Его» (2 Фессалоникийцам 1:9).

Но есть и хорошая новость: Бог не остался безучастным к нашей беде. «Ибо так возлюбил Бог мир, что отдал Сына Своего Единородного, дабы всякий верующий в Него, не погиб, но имел жизнь вечную» (Иоанна 3:16).

Иисус Христос, Создатель, будучи безгрешным, взял на Себя вину за грехи всего че-

ловечества и их последствия – смерть и разлуку с Богом. Он умер на кресте, но на третий день воскрес, победив смерть. И теперь каждый, кто искренне верит в Него, раскаивается в своих грехах и полагается не на себя, а на Христа, может вернуться к Богу и пребывать в вечном общении со своим Творцом.

«Верующий в Него не судится, а неверующий уже осужден, потому что не уверовал во имя Единородного Сына Божия» (Иоанна 3:18).

Дивен наш Спаситель и чудесно спасение во Христе, нашем Создателе!

www.CreationOnTheWeb.com

